

Как известно, только в 50-е годы XX столетия появились первые сведения о существовании древнейшей славянской летописи под названием «Велесова книга». Она представляет собой сборник текстов, созданных в IX веке новгородскими жрецами (волхвами). Оригинал «Велесовой книги» был выполнен на буковых досках, с вырезанным на них священным писанием древних славян, посвященным богу Велесу, который у славян был богом скотоводства и богатства, богом мудрости и проводником в загробный мир.

I. «ВЕЛЕСОВА КНИГА» О ПРОИСХОЖДЕНИИ КИЯ, ЩЕКА И ХОРИВА

В «Велесовой книге» подробно описывается история славян и их предков, других европейских и азиатских народов от II тысячелетия до нашей эры и до IX столетия нашей эры. Следовательно, «Велесова книга» была написана за два века до появления в XI веке общеизвестной летописи Нестора «Повесть временных лет», которая до настоящего времени считается основным источником сведений о древней истории Руси.

1. КАК БЫЛА ОБНАРУЖЕНА «ВЕЛЕСОВА КНИГА»

Первые сведения о находке «Велесовой книги» (в оригинале на дощечках) появились благодаря сообщениям Ю. П. Миролюбова (1892—1970 гг.), в архивах которого долгое время находилась ее фотографическая копия. По его сообщению, в 1919 году во время гражданской войны «Велесова книга» была случайно найдена в имении князей Задонских вблизи Харькова офицером белой армии, полковником артиллерии Али Изенбеком (в крещении — Федор Артурович). Здесь в свое время была большая семейная библиотека, и многие из составлявших ее книг были унаследованы от отца тогдашней владелицы, Екатерины Васильевны Задонской, и ее деда, который еще во времена Екатерины II являлся членом Библейского Общества. В революцию 1917 года библиотеку разграбили, а владельцы усадьбы были убиты местными красногвардейцами. Когда усадьба перешла к деникинцам, в ней расквартировали дивизион, где служил Ф. А. Изенбек. Сознывая ценность случайно обнаруженной находки, он собрал ветхие дощечки и спрятал их в мешок. В таком виде они долгое время путешествовали вместе с отступающей белой армией, пока в 1924 году не оказались в Брюсселе, где Изенбек познакомился с литератором Ю. П. Миролюбовым,

пишущим на исторические темы.

2. РАБОТА Ю. П. МИРОЛЮБОВА С «ДОЩЕЧКАМИ ИЗЕНБЕКА»

В Брюсселе Ф. А. Изенбек обратил внимание Ю. П. Миролубова на свои находки, и писатель с энтузиазмом начал работать с «дощечками Изенбека», чему и посвятил около 15 лет упорного труда. Он приводил их в смысловой порядок, склеивая и переписывая текст. Позже он вспоминал: «Я смутно чувствовал, что я их как-то лишусь. Больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это нанесет урон для истории». Действительно, после смерти Ф. А. Изенбека 13 августа 1941 года «дощечки Изенбека» были изъяты гестапо вместе с шестьюстами его карточек. По мнению Ю. П. Миролубова, «Велесова книга», таким образом, могла сохраниться только в архивах гестапо. Известно, что большая часть архивов фашистских организаций перешла в руки советского командования.

Затем они тайно хранились (и до сих пор хранятся) в Москве. К ним не подпускают никого.

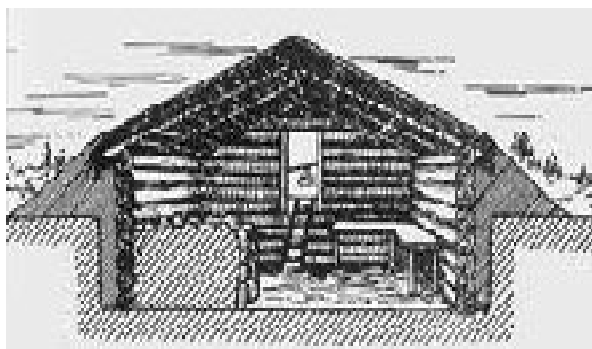
3. СЕНСАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА «ЖАР-ПТИЦА»

В ноябре 1953 года в журнале «Жар-птица», издававшемся русскими эмигрантами в Сан-Франциско (США), появилось редакционное сообщение под рубрикой «Колоссальная историческая сенсация», где указывалось, что благодаря работам писателя и журналиста Юрия Миролубова в Европе отыскивались древние деревянные «дощечки» V века с ценнейшими историческими письменами Древней Руси (речь шла о текстах и фотографиях Ю. П. Миролубова). С марта 1957 года в этом журнале началось издание полного текста отдельных дощечек, и продолжалось оно до 1959 года, когда журнал «Жар-птица» прекратил свое существование.

В эти годы материалами по «Велесовой книге» заинтересовался некто Сергей Лесной (Парамонов): свои мысли о ней он поместил в 6 — 10 выпусках серии книг под названием «История русов в неизвращенном виде» (Париж, Мюнхен, 1959 — 1960 гг.). После смерти Ю. П. Миролубова и С. Лесного изучением «Велесовой книги» занялся украинский эмигрант Николай Федорович Скрипник. Он выпустил серию книг «Літопис

дохристианської Русі-України» (Лондон — Гаага, 1972), в которой были воспроизведены архивы Ю. П. Миролюбова с разрешения его вдовы. В архивах Юрия Петровича оказалось несколько ранее не публиковавшихся копий с «дощечек Изенбека». До начала 90-х годов в советской научной и публицистической литературе продолжалась долгая дискуссия о достоверности существования таких материалов. И только в 1992 году вышла первая редакция «Велесовой книги» в переводе и с комментариями Александра Асова в издательстве «Менеджер» (Москва).

4. СВЕДЕНИЯ О КИЕ, ЩЕКЕ И ХОРИВЕ СОГЛАСНО «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГЕ»

В первой части «Велесовой книги» (всего имеем 4 части), именуемой «Патриархи» (из 4-х глав), две главы (II и III) посвящены Кию, Щеку и Хориву. Так, во II главе рассказывается об отце Кия, Щека и Хорива — Арии и об их исходе из Семиречья. Арий, как известно, был мифологическим прародителем жителей Руси, сыном Дажьбога и Живы. В свою очередь, Дажьбог — один из известных древнейших славянских богов, бог всей Вселенной, солнечный бог, сын Перуна и русалки Роси, прародитель будущего народа Киевской Руси. Его жена Жива была богиней жизни, весны, третьей супругой Дажьбога. Таким образом, как следует из «Велесовой книги», отец Кия, Щека и Хорива — Арий — имел божественных родителей, а его имя, возможно, происходит от слова «арий», т. е. «пахарь». Вот как описывает «Велесова книга» исход славянского народа, под руководством Ария, из Семиречья (дощечка I-2б): «И вот отец Арий шел впереди нас, а Кий вел русов, и Щеко вел свои племена, а Хореа своих хорват, и шли они из земель тех. И так было внушено богами, когда отошли Хорев и Щек отсюда, чтобы мы сели в Карпатских горах».

В дощечке I-96 описывается как «мы пришли из края зеленого к Готскому (Азовскому. — Авт.) морю, и тут растоптали готов, которые были преткновением на нашем пути. И так мы бились за земли и за жизнь нашу. А до этого были отцы наши на берегах моря у Ра-реки» (река Волга. — Авт.). В главе III, именуемой «Кий, Щек и Хорив. Утверждение Русколании, Голуни и Киева» идет речь о том, где осели племена, руководимые Кием, Щеком и Хоривом. Так. В дощечке II-15 утверждается, что Кий взял Киев, в котором уже

пребывали оседлые племена — возможно, киммерийцы, если речь идет о II тысячелетии до нашей эры, о временах исхода скифов из Семиречья и продвижении их к Карпатам. Следовательно, основание Киева отодвигается еще дальше в прошлое, в киммерийскую эпоху, а самих киммерийцев «Велесова книга» причисляет к предкам славян. В дощечке II-15б говорится о том, что «во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки (река Днепр. — Авт.) и взял там Кий укрепленный град». Но здесь же замечается, что вскоре на них напал новый враг — язы: «И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая», а бог Вышень, обращаясь к славянам, говорил: «Дети, огораживайте свои города и крепости! Будьте как отцы ваши в борьбе с врагами! Пусть будет борьба ваша суровой и крепкой!». Так и произошло на самом деле, и язы были разбиты. В дощечке II-7з отмечается, что когда Щек с воинами своими пошел на закат Солнца, а Хорив забрал своих воинов, то часть воинов Щека поселилась с русичами, где их земли не отделились, а образовалась «Русколань». Кий же уселся в Киеве, сообщается в «Велесовой книге». «И мы, — дополняется там, — ему подчинились, и с ним Русь собралась воедино. А если будет на нас иная сила, то мы пойдём на нее, потому что мы с Русью. Она — мать наша, а мы сами — дети ее, и будем мы с нею до конца».

В дощечке III-34 рассказывается, как Кий с воинами пошел на болгар, попутно войдя в город Воронежиц, где проживали поляне, и присоединил их к своему войску. «И вот людей взял и так Голунь-град отобрал и обрел донские земли», — повествует эта дощечка. «И так эта земля стала нашей от края и до края — и была она Русколанью», пишется в дощечке III-34. Там же далее рассказывается, как Кию пришлось воевать с племенем готов в районе моря Дулебского (Черного моря. — Авт.). «И бились мы на юге, бились с эллигами (греками. — Авт.), а затем с ними торговали и так продолжалась жизнь наша. И упрочили мы силы свои, когда собрались вместе, ибо говорили громко славу богам». Описываются в этой дощечке и причины и следствия битвы Кия с Грецией. «И вот отцы наши решили овладеть землей той и отодвинуть Грецколань к морю... И вперед пошли и имели великую битву и тогда Грецколань запросила мира, чтобы прекратилось ее падение. И так мы получили зеленотравье и зимой кормили свой скот и возглашали славу богам». А в дощечке II-5 рассказывается, как род Щека за тысячу пятьсот лет до Дира, возглавляемый своими прадедами, дошел до Карпатских гор и там осел и стал спокойно жить. Воспоминания об исходе с Карпат к Днепру в город Голунь после того, как враги напали на людей Щека, приведены в дощечке I-5а. В заключение дощечка I-2б сообщает, что, как только Щек с людьми подошел к Киеву-граду и поселился в Голуне, внезапно умер Кий. «И тут Кий умер, тридцать лет владея нами. А после него был его сын Лебедян, которого звали Славен и тот жил двадцать лет. После был Верен из Великограда — тоже двадцать. Затем Сережень — десять». Таково краткое содержание этой главы из «Велесовой книги».

II РАССКАЗ О КИЕ И ЕГО БРАТЬЯХ ПО «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Киевский монах-летописец Нестор написал свою «Повесть временных лет» (ПВЛ) около 1112 года по поручению князя Святополка Изяславича — внука Ярослава Мудрого. Как известно, полное название было следующим: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». В рассказе о первом князе Кие и его братьях Щеке и Хориве летописец кратко сообщает следующее: «Братья Кий, Щек и Хорив с сестрой Лыбедью жили между полянами на трех горах, из коих две слынут, по имени двух меньших братьев, Щековицею и Хоривицею; а старший жил там, где ныне (в Несторово время) Зборичев взвод». Характеризуя личные качества всех братьев, летописец отмечает: «Они были мужи знающие и разумные, ловили зверей в тогдашних густых лесах днепровских, построили город и назвали оный именем старшего брата, т. е. Киевом». Отвергая домыслы о том, что Кий был, якобы, перевозчиком людей через Днепр в том месте, которое именовалось Киевом, летописец замечает: «Но Кий начальствовал в роде своем: ходил, как сказывают, в Константинополь и принял великую честь от царя греческого». Затем Нестор рассказывает о подробностях возвратного пути из Константинополя в следующем описании: «На возвратном пути, увидев берега Дуная, полюбил их, срубил городок и хотел обитать в нем; но жители дунайские не дали ему там утвердиться и доныне именуют сие место городищем Киевцем». Завершается информация летописца о Кие и его братьях тем, что Кий скончался в Киеве, вместе с двумя братьями и сестрой. Таково описание Кия, Щека и Хорива по летописи Нестора.

Таким образом, в легенде, приведенной в «Повести временных лет», по сравнению с легендой, описанной в «Велесовой книге», остались лишь имена из начальной генеалогической легенды. Более того, князь Лебедян стал сестрой Лыбедью, а жизнь в Карпатах превратилась в «дунайский поход» Кия. Правда, о походе Кия в Константинополь Нестор сообщает скудно, а о войне с Грецией умалчивает вообще. Не упоминает Нестор и о том, кто и сколько лет продолжал род Кия в ближайшем столетии. А о войнах Кия с готами, язами и другими враждебными племенами Нестор совсем ничего не говорит, как и о походах к Черному морю и об исходе древних славян из бассейна реки Волги.

Таким образом, легендарных Кия, Щека и Хорива по «Велесовой книге» правомерно представлять не только основателями Киева, но и мифическими прародителями восточнославянского народа, в том числе и полян, издавна проживающих на берегах Днепра и его притоках.